Евгений Ломако

Хутор Косачей в Луцах

Оглавление

Мглинские Косачи – предки Леси Украинки …….. 2

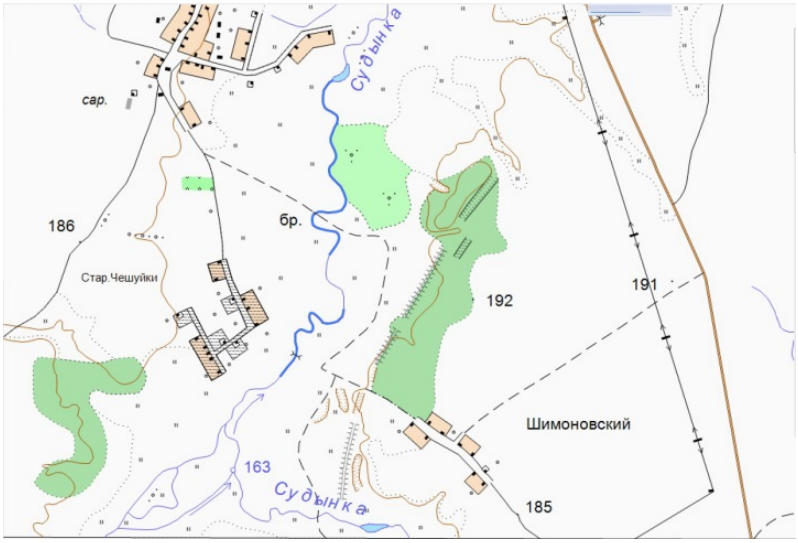
Усадьба Шимановских на хуторе Луцы ……... 13

Организационно-хозяйственная и революционная деятельность Павла Шимановского ……. 17

Источники и литература …….. 28

Мглинские Косачи – предки Леси Украинки

Совсем рядом с г. Мглином находится небольшой хутор Луцы (после революции - Шимановский), которому суждено было сыграть важную роль в истории не только г. Мглина и Мглинского края, но и четырех северных уездов Черниговской губернии (Мглинского, Суражского, Новозыбковского и Стародубского). Хутор Луцы расположен в одном из живописнейших мест на окраине г. Мглина, на возвышенности, окаймляемой со стороны Юга и Запада р. Судынкой, а с Юго-Востока – глубоким оврагом.



Карта хутора Луцы и д. Старые Чешуйки

По площади хутор был небольшой, десятин 40-45, не больше. Пашни было десятин 30, а остальная площадь была занята пойменным сенокосом, молодыми зарослями березняка, расположенного по склонам оврагов, спускающихся к реке Судынке.

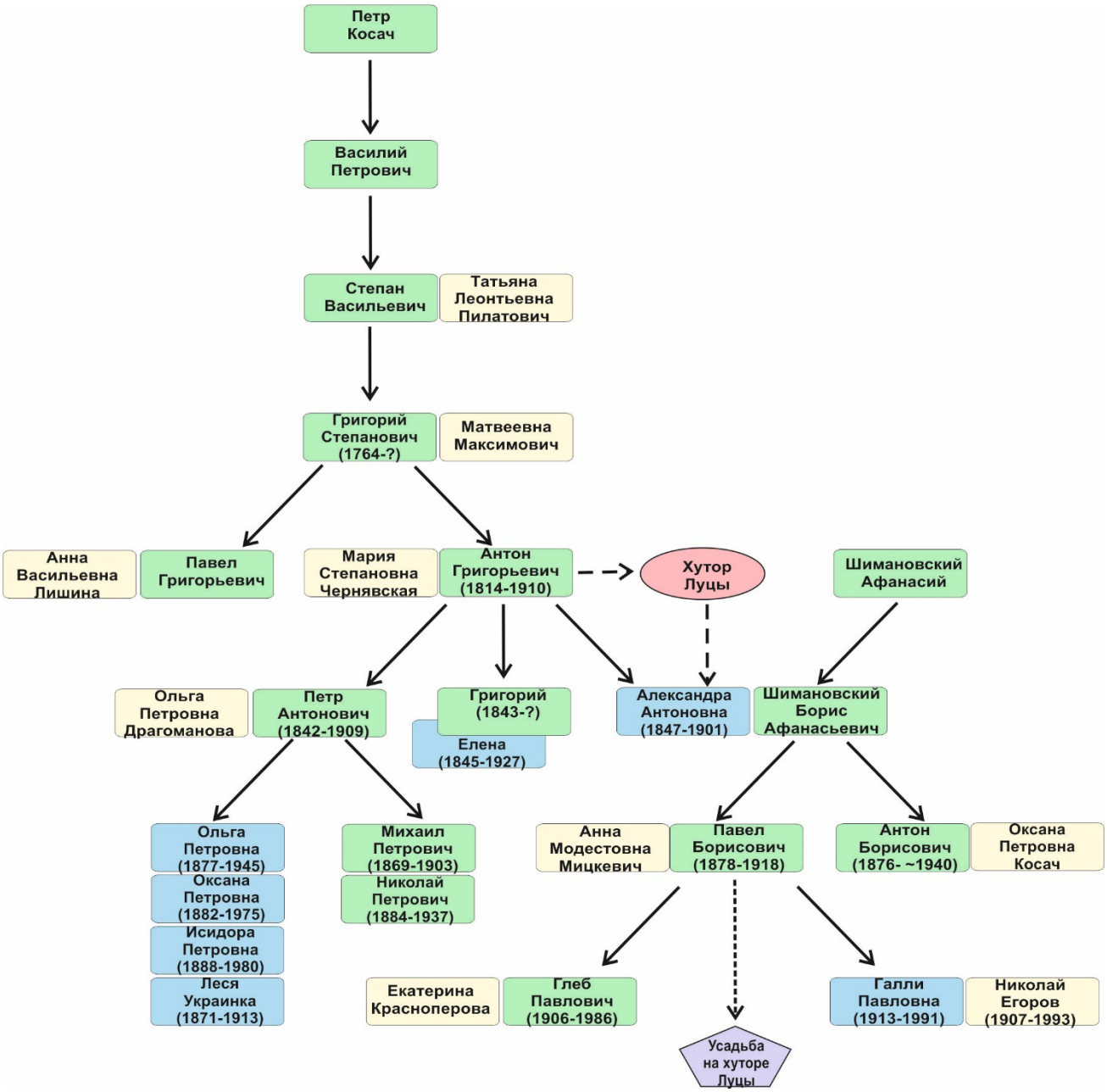
В конце XIX века хутор Луцы принадлежал дворянину, с древнейшими в г. Мглине корнями, Антону Григорьевичу Косачу.

Начало своего рода Косачи ведут со времен сербского наместника Боснии и Герцеговины Стефана Косача (около 1444), а уже дальше - от «шляхтича польской короны» Петра Косача, вышедшего в Малороссию в конце XVII в., служившего сначала в польском войске Яна Собеского, а затем в Стародубе "городничим" (1690-1705), при полковниках Михаиле Миклашевском и Иване Скоропадском (1706-1708) [1]. От Петра Косача и берут свое начало две линии Косачей – погарская и мглинская.

Некоторые представители мглинской линии Косачей впоследствии стали выдающимися деятелями украинской литературной и общественной жизни второй половины XIX - XX века. Именно по этой ветви происходят Петр Антонович Косач (1842-1909) и его дочь – известная украинская писательница Леся Украинка.

Однако не все исследователи согласны с традиционным началом родословной Косачей. В частности, украинский историк Александр Оглоблин, указывает на факты, которые утверждают непосредственно стародубское происхождение Косачей, вероятно, из местных казаков или мещан.

Впоследствии, наследники Петра Косача занимали высокие посты в полковой канцелярии, находясь на должностях сотников, полковых писарей, есаулов и судей. Однако, за свою службу больших земельных владений Косачи не получили.



Дворянское гнездо мглинских Косачей и Шимановских

Сын Петра Косача Василий, родившийся уже на Украине, служил значковым товарищем, асессором Стародубского полкового суда и сотником в Баклани (1732-1755). Степан Васильевич Косач (родился около 1705 г.), сын бакланского сотника и внук Петра, был сначала писарем полкового суда, есаулом и полковым писарем в Стародубском полку (1757-1760), затем дворянским маршалком (предводителем дворянства) в Погарском уезде. Степан Васильевич Косач имел нескольких сыновей, из которых известны Петр, Григорий, Василий и Федор.

Основная проблема мглинской линии Косачей заключается в документальном подтверждении непосредственного родства между сыном Степана Васильевича Косача Григорием и Антоном Григорьевичем Косачем, который служил в г. Мглине коллежским секретарем и был владельцем хутора Луцы. О том, что они могут быть прямыми родственниками, в частности, косвенно свидетельствует избрание бунчукового товарища Григория Степановича, правнука Петра Косача, маршалком Мглинского уезда [1,2,3,4].

В своих воспоминаниях дочь Петра и сестра Леси Ольга Косач-Кривинюк писала, что дед наш, Антон Григорович, был человек малообразованный, но от природы очень умный, честный и хороший, однако был он ужасно вспыльчивый и мог вскипеть до умопомрачения. Умер Антон Григорович в 1910 году, когда ему было 96 лет, и чуть ли не до самого конца своей жизни был сильным и здоровым, ходил и ездил верхом на охоту, удивлялся, когда кто-нибудь говорил, что у него зубы болят, потому что не мог понять, как это может «кость болеть» [3].

В 1825 году император Александр I, проезжая через Мглин из С.-Петербурга в Таганрог, останавливался в доме Павла Григорьевича Косача (брата Антона), для чего в его дом специально была доставлена мебель из Почепа от военного губернатора князя Николая Григорьевича Репнина. 13 сентября они ночевали в городе Мглине в доме дворянина Косача, а утром 14 сентября императрица присутствовала на воскресной литургии в Воздвиженской церкви города, находящейся на высокой горе, называемой Воздвиженской.

Л.И. Дудицкий-Лишин в своем дневнике вспоминает, что Александр со всеми был ласков, «и говорил со многими, как-то: хозяйкой дома, женою Косача; моей племянницей, дочерью Василия Петровича Лишеня, Анной Васильевной, и руку её целовал; подполковником – двоюродным братом моим Григорием Фёдоровичем Дудицким-Лишиным; Петром Михайловичем Искрицким; маршалком Николаем Рославцом».

Успенский собор г. Мглина

Во время пребывания Александра I в г. Мглине из-за недостатка средств оставался недостроенным Успенский собор, который создавался на добровольные пожертвования жителей в честь победы в Отечественной войне 1812 года. Жители Мглина обратились к императору Александру I с просьбой о выделении средств на завершение строительства собора.

Александр I обещал выделить на достройку собора необходимые средства, однако не успел, так как в Таганроге он скоропостижно скончался. И все же просьба мглинчан была удовлетворена при царствовании Николая I: в 1827 году из кабинета императора было прислано на завершение строительства Успенского собора и приобретение колоколов пять тысяч рублей ассигнациям. В 1830 году храм был освящен, и в нем началось богослужение. [5]

Семен Андронович Гатцук, археолог и учитель села Старые Чешуйки, в своей статье «На могилу А.К. Толстого в Красный Рог (археологическая экскурсия 1901 г.)» отмечает, что А.К. Толстой, будучи в г. Мглине, в своих письмах в 1840 г. писал, что «…Мглин заслуживает внимания, как своей архитектурой, так и по господству места над окрестностью, где красуется собор». Вдохновленный видом Успенского собора А.К. Толстой написал блестящее стихотворение Благовест, в котором есть такие строки:

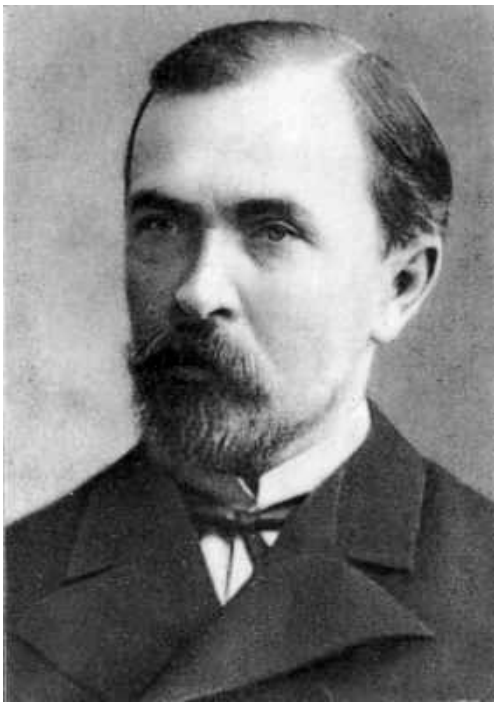
Среди дубравы
Блестит крестами
Храм пятиглавый
С колоколами.

К себе он тянет
Неодолимо,
Зовет и манит
Он в край родимый ...

С какой бы стороны путешественник не подъезжал к городу, ему всюду бросалось в глаза рельефное очертание храма с его двумя высокими колокольнями и пятью куполами. И сегодня, едва ли не единственное архитектурно-художественное произведение г. Мглина, собор, несмотря на утрату колоколен, остается гордостью жителей города [6].

27 января 1841 года Антон Григорьевич Косач женился на Марии Степановне Чернявской. Венчались они в Кресто-Воздвиженской церкви г. Мглина, что подтверждает документ, хранящийся в музее Леси Украинки в Киеве.

У Антона и Марии с интервалом примерно в год родилось семеро детей, трое из которых умерло в детстве, а четверо других Петр, Григорий, Елена и Александра оставили заметный след в культуре, литературе и революционно-народническом движении Украины и России. Именно в семье Антона Григорьевича и Марии Степановны 2 января 1842 г. в г. Мглине родился ставший широко известным на Украине любитель литературы и живописи, издатель, общественный деятель и меценат Петр Антонович Косач – отец великой украинской поэтессы и писательницы Леси Украинки.



Петр Антонович Косач

15 ноября 1848 года, через три месяца после рождения последнего ребенка, умерла Мария Степановна Чернявская-Косач. После ее смерти ухаживать, присматривать и воспитывать детей (двух мальчиков и двух девочек возрастом от полутора до семи лет) взялась ее старшая сестра — Прасковья Степановна Чернявская. Дочь Петра Ольга Косач-Кривинюк писала в воспоминаниях:

«И наш отец, и его братья и сестры всю жизнь вспоминали эту свою тетю с глубоким уважением, любовью и благодарностью, как чрезвычайно умную, добрую, справедливую, ласковую и с сильным характером. Она была так же, как и ее младшая сестра, наша бабушка, хорошо образованной по тем временам и устроила у себя в Мглине пансион для девочек. В том пансионе вместе с тетиными ученицами наш отец получил свое первое образование» [3].

Прасковья Степановна фактически заменила детям Антона Петру, Григорию, Елене и Александре мать и дала им первые знания.

Старший сын Петр Косач после образования, полученного в пансионе тетушки, обучался в Черниговской гимназии, где продемонстрировал высокие способности к математике, истории и литературе. Поступив после окончания гимназии в Петербургский университет, Петр принял участие в революционной деятельности, за что его исключили со второго курса.

Он переезжает в Киев, где поступает на юридический факультет университета Святого Владимира. После окончания университета, подготовил диссертацию и в 1864 году ему присваивается ученая степень кандидата законоведения.

В 1867 году молодой ученый знакомится с сестрой своего университетского товарища Михаила Драгоманова выпускницей Киевского института благородных девиц Ольгой Петровной Драгомановой, на которой в 1868 году женится. Через три года у них родилась дочь Лариса, будущая великая поэтесса украинского народа – Леся Украинка.

Ольга Петровна и Леся Украинка

На Волыни Петр Антонович работал председателем съезда мировых посредников, занимался крестьянскими вопросами. Активный участник в общественной и культурной жизни Украины Петр Антонович был знаком со многими украинскими писателями и деятелями культуры, давал деньги на издание первого сборника украинских народных песен, являлся членом организации «Украинская Громада», ставившей своей целью культурное просветительство.

Служилый дворянин, не имеющий больших богатств, он финансирует издание литературных трудов своей жены Ольги Петровны Драгомановой (литературный псевдоним Олена Пчилка), а, впоследствии, и своей дочери Леси Украинки.

По-украински Петр Антонович не говорил и до конца жизни сохранял следы характерного мглинского говора своих родных мест. Он хорошо изучил местную чиновничью городскую среду. Трезвый и остроумный, он был мастером иронии и сарказма – его меткие характеристики и высказывания многократно повторялись и имели широкое хождение в обществе [7].

Согласно данным его формулярного списка о службе от 1899 года, ему принадлежали родовое имение в Черниговской губернии (в городе Мглин) и поместье

в Колодяжном (471 десятина). Жене Ольге Петровне принадлежала усадьба Зеленый Гай на Полтавщине (100 десятин).

Григорий Антонович Косач

В его доме на Волыни часто собирались писатели, художники и музыканты, устраивались вечера и домашние концерты. Это была та среда, в которой с детства воспитывалась будущая поэтесса и писательница Леся Украинка.

Брат Петра Григорий Антонович («дядя Гриша» для Леси Украинки) родился 28 ноября 1843 г.

Он стал юристом и работал одним из двух судебных приставов в Новограде-Волынском, мировым посредником в Полонном волостном суде, а также состоял членом попечительского совета по строительству Кресто-Воздвиженской церкви в Полонном.

С 1900 года, после выхода на пенсию, поселился в Киеве. Когда в ночь с 17 на 18 января 1907 года в Киеве арестовали Лесю Украинку и ее сестру Ольгу и доставили их в полицейское отделение, статский советник в отставке Григорий Косач, который «ни высокого положения не имел, и не имел никаких протекциях в высоких сферах», на следующее утро немедленно отправился выручать племянниц. Григорий Косач умер на хуторе «Пасека» возле Мглина [8, 9].

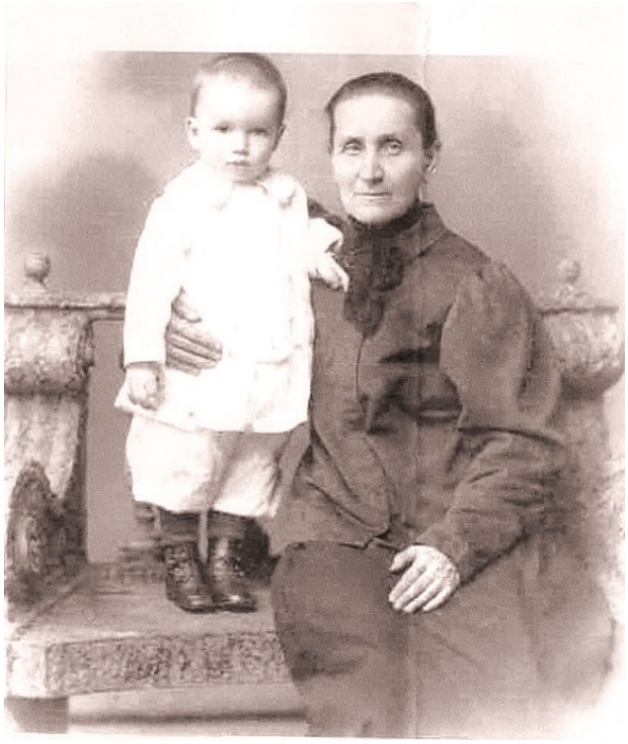
Старшая дочь Антона Елена («тетя Еля») – писательница и общественный деятель – родилась 21 января 1845 г. Она автор ряда юмористических и исторических стихов и стилизованной под Т. Шевченко поэмы-былины «Ганна».

В 1876 году Елена привлекалась к дознанию по делу о революционном кружке в Елизаветграде, вследствие обнаружения ее содействия бегству за границу Ан. М. Макаревич, которую она снабдила паспортом своей сестры Александры. В 1877 году, состоя под надзором, заведовала приютом для детей рабочих. По высшему повелению 26 июля 1878 года дело о ней прекращено за недостатком улик.

Зимой 1878 – 1879 гг. жила в Петербурге и работала акушеркой в Калинкинской больнице. Арестована в Петербурге после 13 марта 1879 года в связи с поку-

шением на шефа жандармов Дрентельна. Находилась в заключении в Литовском тюремном замке.

Елена Антоновна Косач



Александра Антоновна с внуком Павла Глебом, 1906 г.

В виду крайней политической неблагонадежности, по распоряжению министра внутренних дел от 21 апреля 1879 года выслана из Петербурга в Олонецкую губернию под гласный надзор полиции. С 8 мая 1879 года водворена в Пудоже, где пробыла до 1881 года, когда по постановлению Особого совещания выслана в Западную Сибирь на пять лет. Жила в Тобольской губернии, а затем в городе Тюмень вместе с мужем Н.В.Тесленко-Приходько.

Дружба с ней Леси Украинки оставила заметный след в жизни и творчестве поэтессы, которая, узнав о высылке «тети Ели», написала свое первое стихотворение — «Надежда», а позднее посвятила ей свое поэтическое произведение «Забытые слова» [10].

Младшая дочь Антона Александра родилась 30 марта 1847 г. Была активной участницей народнического движения в г. Мглине. Маленькая Лариса называла её "тётя Саша", именно она стала первой учительницей музыки поэтессы.

В 1876 г. Александра вышла замуж за Шимановского Бориса Афанасьевича, родила двоих сыновей –Антона (1877) и Павла (1878).

Муж Александры Антоновны, крещеный еврей Шимановский Борис Афанасьевич – сын мещанина, работавшего директором оркестра в г. Луцке – родился

около 1849 г. в г. Тараще (Киевской губернии), где получил домашнее образование. До 1879 г. жил в Петербурге, давая уроки, занимаясь литературным трудом и адвокатурою, придерживался умеренных либеральных взглядов, как и сама "тётя Саша".

Арестован в Петербурге в 1879 г. у здания Литовского замка за переговоры "условными знаками" с заключенною Еленою Антоновной Косач и по распоряжению петербургского генерал-губернатора был выслан на родину. Жил в Киеве, где был близок к киевскому революционному кружку и находился в сношениях с редакцией газеты "Земля и Воля". Вследствие политической неблагонадежности по распоряжению киевского генерал-губернатора в марте 1880 г. выслан под надзор полиции в Вологодскую губернию. Во время вологодской ссылки был корреспондентом "Русских Ведомостей". Затем 12 октября 1881 г. был перемещен сначала в Астраханскую губернию, а потом с 1883 г. служил письмоводителем в Астраханской городской управе. По окончании срока ссылки освобожден от гласного надзора с воспрещением жить в столицах и в Киеве. Выехал в Курскую губернию, где у него вследствие общения с неблагонадежными лицами в 1884 г. был произведен обыск [11,12].

После ссылки мужа в 1880 году Александра вместе со своими сыновьями - двоюродными братьями Леси, жила некоторое время в семье ее отца, своего брата Петра Антоновича, в с. Колодяжном около Ковеля.

Отец Александры выделил своей дочери около 40 десятин земли в одном куске между Мглином и. Старыми Чешуйками. Здесь с 1885 г. и начинает обустраиваться семья Бориса Шимановского, которая в 1890 году переезжает сюда окончательно. Так, возле Старых Чешуек, возникло поселение с одним двором, поименованное хутором Шимановского, который стал родиной первого Председателя уездного Совета г. Мглина Павла Борисовича Шимановского, определившего историческую судьбу не только Мглинского края, но и четырех северных уездов Черниговской губернии. Отсюда он уезжал на учебу, сюда возвращался на каникулы, встречался с крестьянами, учителями, молодежью.

С 1890 по 1891 г. его отец Борис Афанасьевич работал частным поверенным при местном суде и вёл хозяйство на собственном хуторе Луцы. По отзыву начальника Черниговского жандармского управления (1891 г.) был "либерального образа мыслей", общался с лицами политически неблагонадежными, но отошел от политической борьбы. Скончался в 1891 г. в возрасте около 42 лет.

Павел и Антон Шимановские, с. Колодяжное, 1885 г.

Интересно, что "тётя Саша", самая "умеренная" из революционных тёток Ларисы, тем не менее, вырастила двух сыновей (двоюродных братьев Леси Украинки), которые стали впоследствии профессиональными революционерами. Антон Шимановский активно участвовал в событиях 1905 года, был заключён в Петропавловскую крепость, позднее эмигрировал в Швейцарию. А Павел Шимановский в 1917 году стал первым председателем Мглинского уездного совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов [11].

После смерти отца Антон и Павел вместе с матерью некоторое время жили в с. Колодяжном (возле Ковеля) в имении дяди Петра Антоновича Косача. В 1900 г. они закончили Уманское училище земледелия и садоводства (ныне Уманский национальный университет садоводства в Черкасской области) [13].

Антон Шимановский, 1910

Антон по окончании Уманского училища поступил на строительное отделение Роменского политехникума, прослушал полный курс, сдал почти все экзамены и все упражнения, но пришел 1905 год, и вопрос о защите дипломной работы был отложен.

В 1906 году Антон был арестован в редакции газеты “Народное дело”, и так как нашли документы, доказывающие, что он был официальным представителем на всероссийском съезде учителей и деятелей по народному образованию, то его после годового заключения судили – приговорили к двум годам крепости [14]

Освобожденный под залог, Антон, мечтавший о поступлении в Академию художеств, во избежание ареста уехал в Швейцарию, где руководил группой «марк-

ствующих эсеров», а на V Совете партии социалистов-революционеров был выбран членом ЦК. Написал серию статей под общим названием "Больные вопросы"(1910-1912), где достаточно точно излагал свои взгляды по вопросам возникшего в партии социалистов-революционеров кризиса, выносил безапелляционный приговор террору. До февраля 1917 г. он жил с семьей в Берне, входил в общешвейцарскую организацию эмигрантов-оборонцев, а по приезде в Петроград в июле 1917 г. от ее имени требовал от В.М.Чернова ухода из правительства как слишком "новоиспеченного" патриота [15].

Гимназист Павел Шимановский

Павел оставался с матерью дома и работал по своей специальности в г. Мглине. Затем в Риге получил высшее агрономическое образование, но по распоряжению черниговского губернатора работы в Мглинском уезде, как и в других уездах Черниговской губернии, не получил, как политически неблагонадежный. Мглинское жандармское управление не раз доносило в губернию о пропагандистской деятельности Павла Шимановского еще до революции 1905—1907 годов.

Шимановскому пришлось оставить родной край, он уехал в Петербург и устроился на работу агентом в Норвежское коммерческое общество «Густав Сиверс», но не порывал связи с родным краем: бывал на своем хуторе, занимался организацией тайных социал-демократических групп в Мглинском уезде. Так, по его инициативе в 1905-1906 гг. в селах Дегтяревке, Нивном, Романовке, Чешуйках и Нетяговке были созданы тайные социал - демокра-

тические группы, которые и составили Мглинскую социал-демократическую организацию.

В 1907 Шимановского судили заочно. Ему запрещалось появляться в пределах Черниговской губернии в течение трех лет[16].

В 1911 году срок высылки Павла Борисовича кончился. Теперь семья Павла Шимановского на все лето приезжает в г. Мглин и на своем хуторе занимается сельским хозяйством. С 1912 года в Мглинском уезде разворачивается пропагандистская деятельность Шимановского и оказание крестьянам экономической помощи. Популярностью пользовался и журнал «Крестьянское земледелие» С. – Петербургского сельскохозяйственного общества, издателем и редактором которого был П. Б. Шимановский.

В ноябре 1914 г. журнал «Крестьянское земледелие» был закрыт, и Павел вместе с женой Анной Модестовной Мицкевич (из дворянского рода Мицкевичей), сыном Глебом (1906) и дочерью Галли (1913) переехал на постоянное жительство в свой хутор вблизи Старых Чешуек.

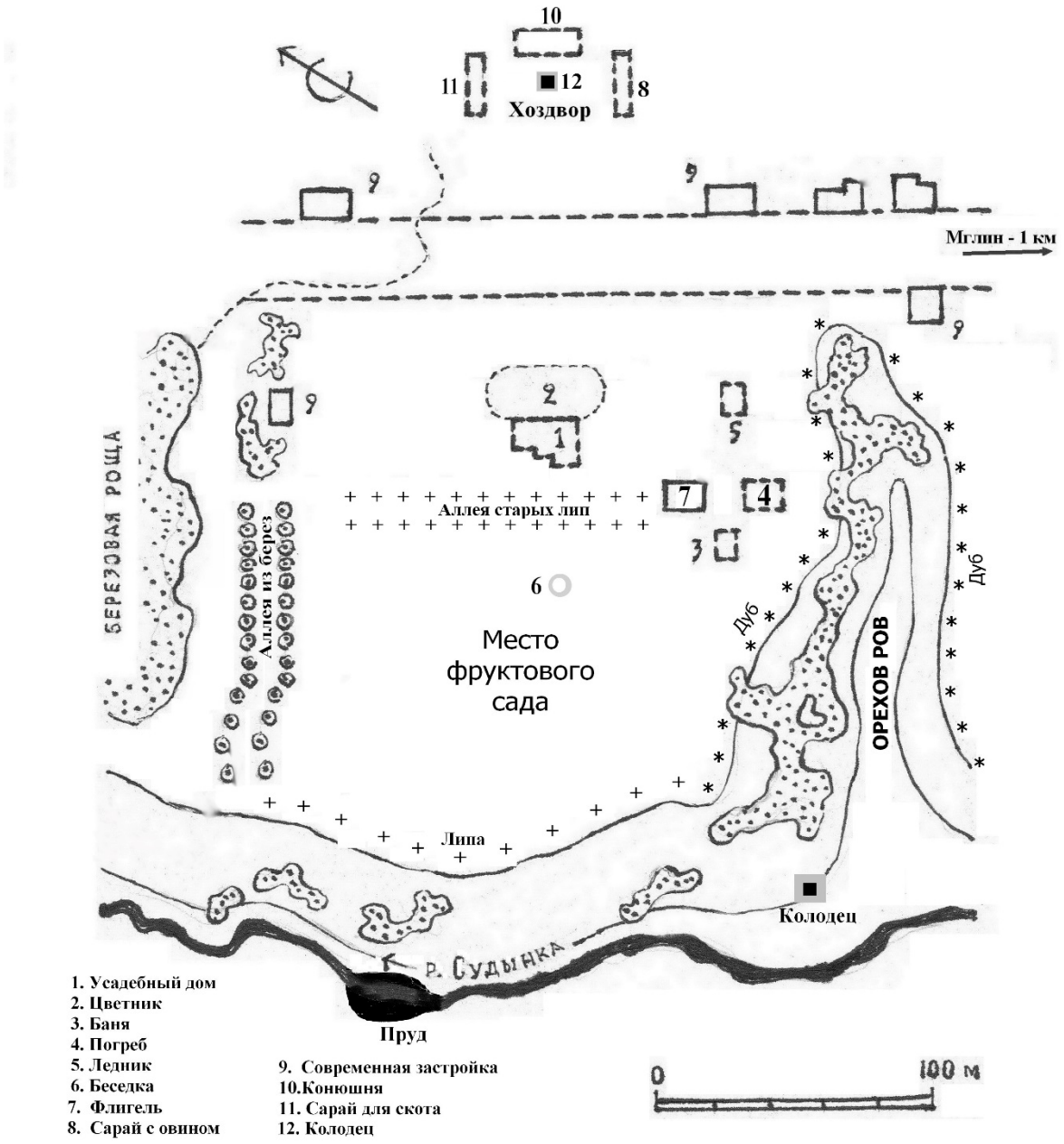
Усадьба Шимановских на хуторе Луцы

Усадьба Шимановского на хуторе Луцы – это классическая помещичья усадьба того времени, состоящая из барского дома, флигелей, конюшни, оранжереи, постройки для прислуги. К усадьбе примыкал большой фруктовый сад, в котором располагался пруд, аллеи, беседки, гроты и др.

Планировочная структура усадьбы образует неправильный четырехугольник, обращенный длиной стороной к сельской улице хутора. Центром усадьбы является помещичий дом, расположенный параллельно улице. Перед домом был размещен большой цветник. Дом Шимановских на хуторе строился не один десяток лет: сначала был деревянным из бревен без остатка, затем обложен красным кирпичом, а потом побелен [17].

По описанию жителя Старых Чешуек Анатолия Матвиевского дом, где жил со своей семьей Шимановский, был одноэтажный, с вальмовой кровлей крытой железом, и состоял из нескольких хорошо обставленных комнат.

Помещения для прислуги стояли отдельно, рядом с небольшим флигелем. Вдали от дома располагался хоздвор, включавший сарай с овином, конюшню, сарай для скота и колодец.

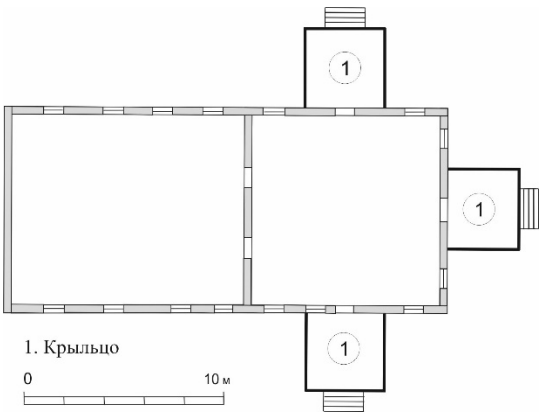


Усадьба Павла Шимановского. Из архива В. Н. Городкова, 1992 г.

Исследование остатков фундамента усадебного дома позволяет предположить, что строительство дома велось в несколько этапов. Вначале дом был небольшой – 12 м в длину и 6 м. в ширину, – а затем был значительно увеличен в размерах (до 10х22 м.).

Дом украшали и придавали парадность три больших одинаковых крыльца размером 4х4 м., выходящие на улицу, в сад и к вспомогательным строениям усадьбы.

Анатолий Матвиевский так описывает усадьбу и дом Шимановских на хуторе Луцы.



План усадебного дома
П. Б. Шимановского

«Этот дом я впервые увидел в июле 1941 года, когда при отступлении там остановилась наша воинская часть, а в сентябре в доме уже были немцы. Мы, пацаны, бегали возле тех и других, нас никто не прогонял, наоборот, немцы иногда давали нам кое-какие гостинцы. В этой усадьбе управляющим был мой двоюродный дед Дорохов Герасим Савельевич. Шимановские на трех колясках каждый год приезжали 1 мая на целое лето до 1 сентября. Перед приездом Шимановских дядя моей мамы Герасим Савельевич собирал их маленьких девочек, и они подметали дорожки и аллеи, за что он платил им жалованье, две копейки в день, и они покупали в деревенской лавке конфеты.

Но лучше было, когда паны 1 мая приезжали и тогда дети просили своего дядю, чтобы он брал их на встречу. Им очень любопытно было посмотреть на красиво одетых детей и взрослых. И, как правило, красиво одетая тетя (Александра) давала им конфеты. Это был праздник для них.»

Приезжая на короткое время из Петербурга в г. Мглин П. Б. Шимоновский все больше остается в своем хуторе, разъясняет крестьянам назначение кооперации и помогает организовать кредитные товарищества в Соколовке, Павловке, Разрытом, Шумарове, Чешуйках. В 1913 году эти товарищества объединились в Уездный Союз кредитных товариществ, который в самом начале располагал значительными денежными средствами. Многие крестьяне на льготных условиях брали в Союзе денежные кредиты для покупки коровы, лошади, сельхозинвентаря.

Все эти кооперативные и крестьянские объединения приняли активное участие в организации уездной сельскохозяйственной выставки. Выставка состоялась в 1912 году во Мглине. Крестьяне показывали здесь результаты своих достижений в земледелии и животноводстве. Шимановский на выставке имел свой павильон, представив в нем со своего хозяйства в Луцах корнеплоды, травы, зерновые культуры, лучшие породы молочного скота. Выставка прошла с большой пользой для развития крестьянского хозяйства в уезде [16, 17].

Выставка дала свои результаты: в крестьянских хозяйствах стал появляться породный скот, сортовые семена.

Несмотря на то, что хозяин этого хутора был сам по образованию ученый агроном, а по природе человеком энергичным и деятельным, хозяйство на хуторе ничем показательным не отличалось от обычных крестьянских хозяйств такого же размера. Причиной этому было то, что сам хозяин в период первой империалистической войны, будучи по возрасту военнообязанным, работал на оборону в качестве уполномоченного по снабжению действующих армий фуражом и скотом, а потому и освобождался от призыва в действующую армию. Говоря иначе, был «оборонец», как тогда называли таких армейских снабженцев, носящих военную форму с эмблемой своих гражданских специальностей на погонах.

Занятый этой работой, свой хутор Шимановский посещал редко и кратковременными наездами. На хуторе все дела по хозяйству вел наиболее близкий к нему крестьянин из соседней деревни Старых Чешуек Максим Яковлевич Веремьев [17].

В 1915 году на хуторе Луцы Шимановский организует слет пчеловодов Мглинского уезда и принимает в нем участие.

Участники слета пчеловодов Мглинского уезда, фото 1915 г.
Шимановский во втором ряду – в центре.

В 20-х годах имение Шимановского было национализировано, там была организована коммуна, а затем, в начале 30-х годов, раздали землю под усадьбы крестьянам, на которой они стали строить свои дома. Так образовался современный хутор Шимановский.

В советское время дом был использован как складское помещение колхоза, внутри все перегородки были разобраны. В декабре 1942 года местные мужики в течение одного дня его разрушили, а еще позже вырубили березовый парк, вырезали огромный фруктовый сад, аллеи, которые вели к пруду, и вековые дубы, которые росли по косогорам. Дикость и невежество наших людей часто бывает не ограничено – не нашлось ни одного человека, чтобы защитить усадьбу, ведь многое уничтожалось уже после ухода немцев, без всякой цели и исходя из сиюминутных потребностей.

На том месте, где еще в конце XIX века возник хутор Луцы теперь находится небольшой старо-чешуйковский поселок с названием хутор Шимановский. Место это, расположенное в живописном природном уголке на окраине Мглина, и сейчас привлекает всякого, кто желает ближе познакомиться с началом классовой борьбы в Мглинском уезде и личностью Шимановского, с именем которого она крепко связана.

Организационно-хозяйственная и революционная деятельность Павла Шимановского

Задолго до Октябрьской революции в г. Мглине и его уезде о Шимановском было составлено мнение, как о человеке политически неблагонадежном. Таких лиц, как он, в г. Мглине называли одним словом – «демократы». Состоял ли он членом РСДРП или нет, таких точных сведений об этом никто не знал, а сам он об этом никому и никогда не говорил. Было только достоверно известно, что Керенского А.Ф., которого он знал лично, считал своим политическим врагом, о чем он неоднократно и открыто говорил в частных беседах и в своих публичных выступлениях.

Носились слухи о том, что в царское время Шимановский устраивал какие-то тайные собрания крестьян ближайших селений, произносил речи о необходимости бороться с самодержавием и добиваться конфискации помещичьих земель и передачи их трудовому крестьянству [17].

Вблизи своего хутора Луцы проводил ночные собрания социал-демократов, учил конспирации, обеспечивал литературой из Петербурга, направлял всю их работу. И даже когда его не было во Мглине, он продолжал держать связь с Гаврусевым Григорием, руководителем нивнянской группы, с Довбенко Григорием, руководителем нетяговской группы, с Гатцуком Семеном Андроновичем — учителем чешуйковской школы и другими социал-демократами.

Вот что рассказывает о деятельности мглинских социал-демократов Григорий Довбенко, который сам «ходил» в эсерах, ближе многих других знал Шимановского со времени первой русской революции и до дня его гибели.

«Вербовал нас в демократы, организовывал в группы и направлял нашу работу Шимановский П.Б. Ни членства, ни программы у нас не было. Мы добивались свержения самодержавия, установления демократической власти в стране, безвозмездного отчуждения помещичьих, монастырских, церковных земель и раздела их между крестьянами в зависимости от мощности хозяйства и числа душ в семье.»

В период до первой мировой войны Шимановский многое хотел сделать для промышленного развития Мглинского уезда. Им настойчиво проводилась работа по созданию кооперативов в уезде – на таких собраниях было удобно вести политическую и пропагандистскую работу. Обсуждались на них и текущие хозяйственные вопросы уезда, решение которых было необходимо для его промышленного развития: строительства во Мглине кирпично-черепичного завода на богатых залежах местных глин, спичечной фабрики на больших запасах древесины, канатно-шпагатной фабрики на базе местного производства пеньки, консервного завода по переработке мяса, ягод, грибов; механических мастерских по производству и ремонту сельскохозяйственных орудий, электростанции, паровой мельницы, открытие гимназии [16].

Однако в условиях того времени такое широкое промышленное строительство было невозможно. Это оставалось лишь благим пожеланием. Помимо других причин непреодолимым препятствием являлась транспортировка грузов. Понимая, что гужевым транспортом большой объем строительных материалов перевезти от железнодорожной станции Унеча трудно, было принято решение, о строительстве железной дороги Унеча-Мглин.

С присущей ему энергией Шимановский взялся за осуществление этих проектов. В 1914 году он взял подряд на строительство дороги, добился выделения правительством денег на эти цели, подобрал организаторов работ, открыл в г. Мглине строительную контору для производства шпал, взял 80 десятин леса за

Хорновкой в урочище Пличек. Финансирование проводилось через Уездный Союз кредитных товариществ.

В 1915 году началась в Пличике заготовка шпал для железной дороги Мглин — Унеча. Но война, хозяйственная разруха, трудности финансирования явились причиной того, что начатые работы скоро остановились. Заготовленные шпалы отвезли на железную дорогу в Унечу.

В целом, сфера его общественной деятельности до первой мировой войны 1914 года ограничивалась лишь сельскохозяйственным кредитным товариществом, где решающую роль играли крестьянские массы, а не представители дворянства и имущих классов населения города и уезда.

В годы первой мировой войны революционная борьба ширилась, охватывая все уголки страны. Усиливалась она и в Мглинском уезде. Возвращавшиеся по болезни фронтовики и раненые солдаты рассказывали односельчанам о положении на фронте, читали привезенные с фронта большевистские воззвания, в которых указывался революционный выход из войны.

В этих условиях с новой силой возобновилась деятельность местных социал-демократов. Как раньше, так и в военные годы их работа осуществлялась под руководством Шимановского. Связанный с центром, где произошли обе революции в 1917 году, он был в курсе политических событий в стране, видел приближение революции и готовил мглинские социал-демократические организации к этому событию.

С 1915 года Шимановский стал постоянно жить на хуторе и в г. Мглине, не порывая связи с Петроградом. Социал-демократы уезда считали, что для более успешного развертывания пропагандисткой работы Шимановскому надо войти в мглинские органы власти. Но у него в городе не было имущества, дающего право занимать выборные должности. Тогда по левой стороне Суражской улице (ныне ул. Ворошилова) он купил старый дом и застраховал его на 300 рублей. Это уже был достаточный имущественный ценз, чтобы стать городским гласным, получить право участвовать в выборах и быть избранным в местные органы управления.

В этом же году его избирают гласным и председателем Земской управы, а в 1916 году – городским головою. За работу по развитию края ему присваивается звание Почетный гражданин города Мглина.

Теперь все социал-демократические организации группируются вокруг Шимановского, получают указания во всех деревнях и селах рассказывать крестьянам, что скоро совершится революция, которая даст землю и свободу трудящимся. Лю-

ди ожидали великих перемен. Поэтому весть о победе Февральской революции не была неожиданностью для населения Мглина и уезда.

Как только в г. Мглин пришли газеты с сообщением о свержении самодержавия, Шимановский экстренно созвал совещание для решения вопроса о практических действиях в уезде в связи с падением царской власти. На этом совещании было решено послать своих людей во все населенные пункты уезда, чтобы не только оповестить о свершившейся революции, но и от каждого селения избрать делегатов на уездный съезд в г. Мглин.

Уездный съезд открылся в конце первой недели марта 1917 года в мглинском нардоме. Перед его открытием делегаты разоружили мглинскую жандармерию, сложившую оружие без сопротивления [16, 18].

Павел Борисович Шимановский – Председатель Мглинского Уездного Совета

Съезд заслушал доклад Шимановского о текущих событиях в стране, избрал делегатов на губернский съезд, а также избрал уездного комиссара Временного правительства и комитет при нем. Председателем комитета избрали Шимановского, который сразу же взял всю полноту власти в уезде, и не комитет подчинялся комиссару, а комиссар Временного правительства подчинялся уездному комитету.

Избранный на I съезде уездный комитет из представителей крестьян, рабочих и солдат был первым объединенным Советом крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, сосредоточившим всю полноту местной власти в своих руках. Так в начале марта 1917 года в Мглинском уезде была установлена Советская власть явочным порядком, без указания свыше и вопреки сопротивлению черниговских губернских властей.

Вскоре после Октябрьской революции и установления советской власти, Шимановский, живя на хуторе Луцы, сразу же принял самое горячее участие в организации социалистических преобразований в городе Мглине и его уезде и создании революционных органов местной советской власти.

Объединив вокруг себя группу прибывших на родину солдат и матросов-фронтовиков, а также революционно настроенных представителей уже существующей в г. Мглине и м. Почепе советской власти, приняв сам по их настоянию пост председателя Объединенного уездного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Шимановский ввел в состав уездного Совета многих большевиков и эсеров.

На Украине, куда до июля 1919 года относился Мглинский уезд, установление советской власти встретило много трудностей и препятствий. После Октябрьской революции власть на Украине захватила Центральная Украинская Рада, вокруг которой концентрировались различные контрреволюционные силы. 20 ноября 1917 года Центральная Рада объявила о создании Украинской Народной Республики, в которую вошли Киевщина, Черниговщина, Волынь, Подолье, Полтавщина, Харьковщина, Екатеринославщина, Херсонщина и Таврия.

Рада заключила соглашения с разными контрреволюционными организациями и партиями России и объявила о верности Антанте.

Одновременно созванный в Харькове съезд Советов своим манифестом 12 декабря 1917 года провозгласил Украину Советской социалистической республикой и сформировал первое украинское советское правительство. Выражая волю трудящихся Украины, съезд признал необходимым вступить в тесный союз с Советской Россией. Советское правительство Российской Федерации признало избранное на съезде Украины правительство единственно законным правительством Украины и решило оказать ему немедленную помощь в борьбе против Рады.

Еще в конце ноября 1917 года Шимановский в Петрограде получил отряд матросов, с которыми направился в Черниговскую губернию, чтобы организовать здесь борьбу с властями Центральной Рады. Он развернул большую работу в северных уездах Черниговской губернии по организации революционных сил с целью оказания помощи украинским трудящимся в их борьбе за установление Советской власти.

Посланные из советской России войска, поддержанные украинскими красногвардейцами, перешли в наступление. В ряде украинских городов начались восстания против Рады.

28 января 1918 года советские войска совместно с восставшими киевскими рабочими заняли Киев. Вскоре советская власть установилась на всей Украине.

Но в феврале 1918 года по предательству Центральной Рады на Украину вторглись немецкие полчища. Немецкие войска и гетманские гайдамаки заняли почти все Украину. Незанятой территорией Украины оставались лишь территории Мглинского, вновь созданного Почепского, части Суражского и Стародубского уездов Черниговской губернии.

Гетман Павло Скоропадский и кайзер Вильгельм II во время визита в Берлин в сентябре 1918 г.

В конце апреля 1918 года в результате государственного переворота, поддержанного оккупационными войсками, Центральная рада была упразднена. Власть была передана гетману Павло Скоропадскому – стародубскому помещику, а его вельможным секретарем стал последний мглинский предводитель дворянства Ханенко Михаил Михайлович [17].

Шимановский становится комиссаром в неоккупированных уездах, и чтобы отстоять здесь Советскую власть, призывает население вступать в красногвардейские отряды. Мглинский уездный Совет в феврале 1918 года проводит работу по вербовке добровольцев во всех населенных пунктах, организует запись во Мглине, формирует маршевые группы и направляет в штаб в Унече. В Унече идут записываться в Красную гвардию из других неоккупированных мест. Сюда пробираются с оккупированной территории трудящиеся, спасаясь от террора оккупационных властей и петлюровцев.

В это время Мглин становится как бы политическим центром управления северных уездов Черниговской губернии. Здесь сохраняется и укрепляется Советская власть, сюда завозится стрелковое оружие, боеприпасы, сюда привезли из лялического бывшего офицерского госпиталя шинели, одеяла, простыни, другое военное

имущество, пополняется караульная рота, налаживается обучение добровольцев в Мглине [16].

Для борьбы с интервентами Всеукраинский Ревком издал приказ о создании двух регулярных воинских дивизий из украинских повстанцев, группировавшихся в Мглинском уезде по железнодорожной линии Гомель – Брянск, между Почепом и станцией Унеча.

Одним из героев этой войны 1918 года с немецкими оккупантами и гетманскими гайдамаками был Николай Щорс, штаб которого находился в Унече, где он формировал Богунский и Таращанский полки.

Снабжение этих полков оружием и продовольствием было возложено на Мглин, в частности на П.Б. Шимановского, который имел постоянную связь со Щорсом, Ревкомом Украины, правительством Российской Федерации. Таким образом, возглавляя советскую власть в Мглинском уезде, Шимановский совместно со Щорсом принимал горячее участие в его борьбе за освобождение оккупированной территории северных уездов Черниговской губернии.

При штабе Щорса в Унече он самостоятельно распределял между этими уездами продовольственные товары, прибывающие из Российского центра и Всеукраинского Ревкома для воинских частей и голодающего населения [17].

Мглинские деньги

Несмотря на то, что в стране обращалось огромное количество царских и керенских денег, во Мглин их привозили крайне редко, Земская управа не имела денег даже для выплаты зарплаты своим служащим. Чтобы выйти из денежных затруднений, Шимановский предложил созвать земское собрание для решения вопроса о выпуске местных денег наподобие тех, которые в годы революции выпускались и в некоторых других местах нашей страны. 25 декабря 1917 года состоялось земское собрание, на котором постановили разрешить земской управе выпустить денежных чеков земства достоинством 3, 5, 10 и 25 рублей на общую сумму 300 тысяч рублей.

С выпуском собственных денежных знаков, в народе называвшихся «Шимановками», – бон за его подписью, которые печатались в г. Мглине и имели хожде-

ние только в пределах Мглинского уезда, – в глазах простых людей укреплялось неверное суждение о том, что Шимановский якобы создал особую «республику четырех северных уездов», а сам стал не кем иным, как «царем» этой республики. Появляясь на улицах города Мглина, темные, изголодавшиеся городские мещанки, при встрече с ним и обращаясь к нему, нередко кричали: «Царь, хлеба дай!» [17].

Будучи Председателем уездного Совета, Шимановский взял на себя командование красногвардейскими формированиями в четырех северных уездах Черниговской губернии, организовал штаб и сосредоточил крупные силы в Унече, чтобы не пустить врага в пределы Мглинского уезда.

Прекратив всякую связь с Центральной Радой, действуя самостоятельно, Шимановский считал необходимым присоединение 4-х северных уездов Черниговской губернии в политическом и территориальном отношениях к Российской Советской Федеративной Социалистической Республике, где имеется власть трудового народа.

Причины для этого были довольно веские. Во всех этих уездах преобладало не украинское, а русское население, со своими давно сложившимися обычаями, языком, образом жизни.

В этническом отношении во всех этих уездах решающее большинство принадлежало русским. Украинские казаки, жившие исстари здесь, постепенно растворились среди древнеславянских поселенцев, которые, начиная с XVII века, тянулись сюда из Московской Руси, со стороны Белоруссии, Прибалтики. Не было здесь ни украинской письменности, ни украинского разговорного языка, ни одежды, ни жилищ, отличающих украинцев от других славянских народов.

Таким образом, по национальному составу, по языку, роду занятий, климатическим условиям, образу жизни население северных уездов Черниговской губернии тяготело к Великороссии всегда. А после Февральской революции, когда экономические связи с Украиной почти прекратились, и в этих уездах возникла угроза голода, тяга к Великороссии возросла. Возник вопрос объединить эти уезды в один экономический район, который имел бы вес и место в экономике страны. Для решения этого вопроса по инициативе Председателя Мглинского уездного Совета Шимановского 18 февраля 1918 года в Унече состоялся съезд представителей от этих уездов [16].

Выступавшие на съезде поддерживали идею объединения. Скоро немцы начали оккупацию Украины, и на первый план встал вопрос, как спасти эти уезды от вражеского вторжения. Выход усматривался в том, чтобы Новозыбковскому, Су-

ражскому и Стародубскому уездам объединиться и отделиться от Украины. В этих уездах высказывались за отделение от Украины, избирались представители для поездки в Москву просить Советское правительство присоединить эти уезды к РСФСР.

Однако Шимановский не дожил до отделения этих уездов от Украины и присоединения их к РСФСР.

В марте 1918 г. Шимановский вместе с другими делегатами от Мглина и делегатами от остальных 3-х уездов выехал в Москву с ходатайством о принятии 4-х северных уездов Черниговской губернии в состав РСФСР. Просьба делегации была выслушана в Москве с пониманием, но в той сложной обстановке, какая тогда была на Украине, принять эти уезды в состав Советской России немедленно было нельзя. Поэтому делегациям было рекомендовано прежде провести референдум жителей во всех селениях своих уездов.

13 марта 1918 года Шимановский П. Б., как Командующий добровольческими войсками северных уездов Черниговской губернии, принял участи в совещании руководящих военных работников, проведенном под председательством В. И. Ленина.

С 14 по 16 марта Шимановский, вместе с мглинской делегацией, принимал участие в работе IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов, задержался в Москве на несколько дней после съезда, и прибыл в Унечу вечером 30 марта.

В это время прибыли в Унечу верховые посланцы из Мглина. Они явились на военное совещание, которое проводил Шимановский П. Б. и доложили, что в городе большое возбуждение, офицеры ведут яростную агитацию против Советской власти, народ собирается кучками, слышны протесты против присоединения к РСФСР.

Шимановский, однако, не придал никакого значения этому сообщению, посчитал его преувеличенным и 31 марта выехал во Мглин для проведения Уездного съезда Советов.

На этом съезде должен был решаться вопрос, выдвинутый Шимановским, об отделении Мглинского уезда от Украины и присоединения в политическом и территориальном отношениях к РСФСР.

Повестка дня съезда не держалась в секрете, и она была известна делегатам. Сомнений нет в том, что этот важный и принципиальный вопрос, как в городе, так и в селах и деревнях уезда был предметом обсуждения и горячих споров в народной массе еще до съезда и его решения. Были сторонники отделения от Украины,

были и противники этого. В оппозиции были главным образом зажиточная часть крестьянства, деревенские кулаки и вообще все, кому не по нутру была советская власть. В городе в резкой оппозиции была небольшая группа местных жителей – прапорщиков, вернувшихся с фронта, детей кучеров, сапожников и других мелких ремесленников пролетарского происхождения [17].

Кроме того, не все население уезда поддерживало установление Советской власти и решение о присоединении к РСФСР. Торговцы-частники, офицеры, кулаки и их пособники активно проводили антисоветскую пропаганду. Они понимали, что присоединение к России укрепит Советскую власть и им никогда не вернуться к старым порядкам.

Кроме делегатов, прибывших к назначенному времени на съезд, прибыло много крестьян, не сочувствующих идеям Шимановского об отделении Мглинского уезда от Украины, пришла оппозиционная группа офицерства, а также много любителей всяких зрелищ и собраний.

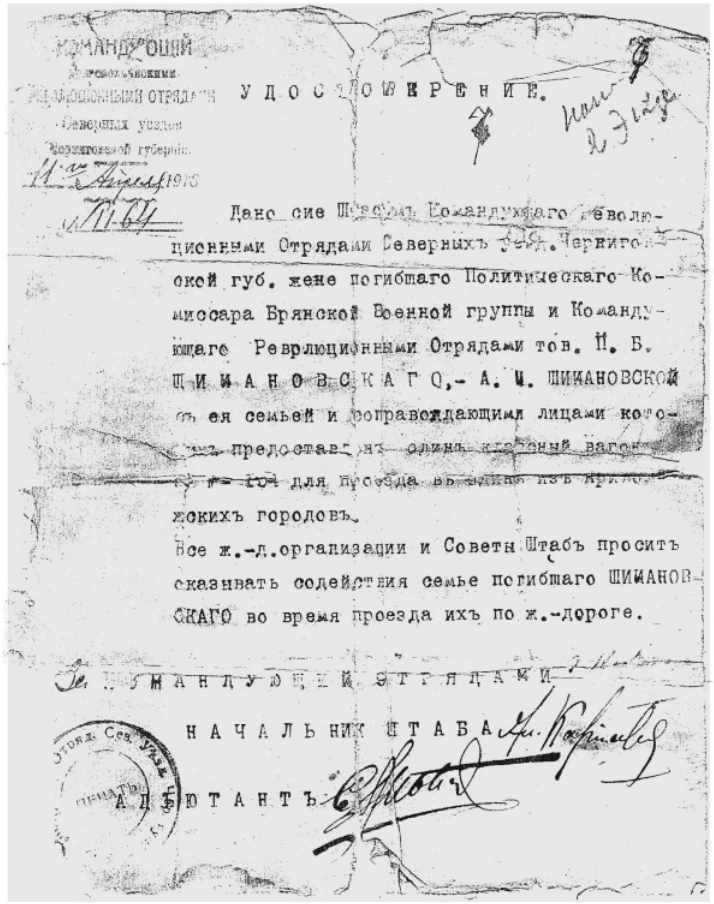
На площади перед уисполкомом Шимановского окружила озверевшая, орущая толпа и, сбив его с ног на землю, начала избивать чем попало, топтать ногами. В довершение всего этого зверства кто-то штыком винтовки смертельно поразил его в живот.

Похороны П. Б. Шимановского и жертв мятежа

Похороны П. Б. Шимановского и жертв мятежа на городском кладбище состоялись 3 апреля 1918 года с участием очень большого числа жителей города и уезда. За гробом, поставленным на пушечный лафет, шла семья покойного, весь состав Совета и отряд Богунского полка. Играла полковая музыка, прибывшая из Унечи. Гроб Шимановского опускали в могилу под пушечный салют из трех орудий.

Могила П.Б. Шимановского, 2010

Штабом Командующего революционных отрядов северных уездов Черниговской губернии жене погибшего Политического Комиссара Брянской военной группы и Командующего Революционными отрядами Шимановского П. Б. Анне Модестовне было выдано удостоверение о предоставлении ей и сопровождающим лицам одного классного вагона для проезда в один из Приволжских городов. Впоследствии Анна Модестовна Мицкевич с сыном Глебом и дочерью Галли проживала в Свердловске (ныне Екатеринбург).


УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Дано сие Штабомъ Командующаго Революционными Отрядами Северныхъ уѣздовъ Черниговской губ. жене погибшаго Политическаго Комиссара Брянской Военной группы и Командующаго Реврлюционными Отрядами тов. П. Б. ШИМАНОВСКАГО,- А. М. ШИМАНОВСКОЙ съ ея семьей и сопровождающими лицами которымъ предоставленъ одинъ классный вагонъ для проѣзда въ одинъ изъ Приволжскихъ городовъ.

Всѣ ж.-д.организации и Советы Штабъ проситъ оказывать содействия семье погибшаго ШИМАНОВСКАГО во время проѣзда ихъ по ж.-дороге.

Командующій отрядами

Начальникъ Штаба

Адъютантъ

Так погиб большой и замечательный революционный деятель города Мглина и уезда, человек высокообразованный, человек, обладающий неиссякаемой энергией, большими организаторскими способностями и ораторским талантом. Свою недолгую, но яркую жизнь он отдал делу борьбы крестьянина за землю и человеческое достоинство. И это хорошо просматривается в материалах из его дореволюционной деятельности и в период становления Советской власти в Мглинском уезде.

Его практическая революционная деятельность после Октябрьской революции по установлению и укреплению советской власти в г. Мглине и его уезде заслуживает большего внимания к его памяти.

Референдум по отделению четырех скверных уездов Черниговской губернии от Украины состоялся в мае 1918 г. под руководством комиссии, куда входили представители от Украины, РСФСР, местных властей и даже иностранцы. В результате всенародного опроса население Мглинского и других северных уездов высказались за присоединение к РСФСР. В апреле 1919 года делегаты Мглинского (с Почепским районом), Новозыбковского, Суражского и Стародубского уездов постановили присоединить эти уезды к Гомельской губернии, которая в это время только что создавалась. 11 июля 1919 года наркомат внутренних дел РСФСР утвердил Гомельскую губернию с северными уездами в составе РСФСР. Так присоединение Мглинского и других северных уездов Черниговской губернии к РСФСР было оформлено правительственным актом[16].

Источники и литература

1. А. М. Лазаревский. Описание старой Малороссии, т.I. Стародубский полк. – Белые Берега, 2008
2. Пётр Антонович Косач // Сайт Родовод, http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C:252272
3. Ольга Косач-Кривинюк. Леся Українка. Хронологія життя і творчості. — Нью-Йорк, 1970.
4. Косачі //Вікіпедія, http://uk.wikipedia.org/wiki/Косачі
5. Л.И. Дудицкий-Лишин. Журнал ежедневных занятий подп. Луки Иванова Дудицкого-Лишня: 1820-1834 //Мглинский край, http://old.mglin-krai.ru/Imena/Dudickii-Lishin.htm
6. С. А. Гатцук. На могилу А.К. Толстого в Красный Рог (археологическая экскурсия 1901 г.//Красный Рог и его обитатели: воспоминания. – Брянск: БГИТА, 2012.
7. Ю. Деревянко, А. Дыба. Сын земли Мглинской. // Заветы Ильича, № 19 (7095) от 15 февраля 1992 г.
8. Косач-Борисова Ісидора. Фрагменти спогадів // Спогади про Лесю Українку. — Видання друге, доповнене. — К.: Дніпро, 1971.

9. Мороз М. О. Літопис життя і творчості Лесі Українки. — К.: Наукова думка, 1992.
10. Елена Антоновна Косач // Киев град, http://kievgrad.org/index/21_janvarja/0-349
11. М. Байдужный. Тетки-революционерки Леси Украинки. http://zwiahel.ucoz.ru/novograd/history/tetki_Leci.html
12. Справка // Дело Департамента полиции, V, № 383 (1881); III, № 802 (1886)
13. Список учеников, окончивших курс в Главном училище садоводства и в Уманском училище земледелия и садоводства с 1900 по 1921 год // Уманський національний університет садівництва, http://www.udau.edu.ua/ru/departments/museum/nashi-vipuskniki/vipuskniki-1900-1921-rokiv.html
14. Іван Денисюк, Тамара Скрипка. Оксана Петрівна Косач-Шимановська,. http://www.t-skrypka.name/LUkrainka/Gnizdo/Figures/OksanaKosachShymanovska.html #Line32
15. К.Н. Морозов Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. - М.: РОССПЭН, 1998.
16. З.Е. Протченко. Земля Мглинская – родной край (историческая повесть). – Брянск, 2003
17. Ф. Ф Батурко. Историко-экономический очерк Мглинского края//Мглинский край, http://www.mglin-krai.ru
18. З.Е Протченко. Боль чужую принимал.//Заветы Ильича, № 20 (5717) от 14 февраля 1989 г.
19. Родове коріння Лариси Петрівни Косач (Лесі Українки) // Група "Дослідники", http://lib.znaimo.com.ua/docs/323/index-949951.html
20. Википедия